

— Ах, правда, давненько не заглядывал, Я, — хозяйка, женщина средних лет, похожая на ту девочку, что встречала их у входа, была полноватой, с добродушной улыбкой на лице.

— Да уж, специально пришёл поддержать ваше заведение, — Я рассмеялся. — Сегодня я ничего не ел, специально до сих пор ждал.

— Ха-ха-ха, ешь побольше, — женщина похлопала его по плечу. — А этот парень, кажется, впервые у нас? Лицо незнакомое.

— Угу, — Чэньюнь кивнул.

— Тебе тоже нужно хорошо поесть, молодежь такая худая — это нехорошо, — женщина похлопала Чэньюня по плечу, от каждого удара он слегка вздрагивал.

— Пфф, — Я отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

Чэньюнь неловко улыбнулся в ответ.

Краем глаза он заметил улыбку Я.

Господин Я, оказывается, любит смеяться.

Женщина немного поболтала с ними, а затем отправилась на кухню за едой. Чэньюнь с изумлением уставился на огромную гору из рулетов с говядиной, которые подавали тарелку за тарелкой. На небольшой тележке не было ничего, кроме этих рулетов.

— Сколько здесь?

— Двадцать цзиней, — Я, казалось, не придавал этому значения. — Позже будет ещё шестьдесят цзиней для меня.

— Что?! — Чэньюнь был шокирован.

— Ты сам сказал, что будешь есть столько же, сколько и я, — Я поднял палочки, глядя на него.
— Если ты мужчина, то держи слово. Папаша, ещё колы!

— Иду, иду, — хозяйка вынесла ящик с большими бутылками колы. — Овощи ещё моют, подождите немного.

— Хорошо, — Я кивнул.

— Ты... один съешь столько? — Чэньюнь почувствовал, что его представления о мире начинают рушиться.

— Угу, — Я кивнул. — У магов обычно так. Когда тратишь магическую силу, расходуется и физическая энергия, поэтому мы становимся очень голодными. У магов такой обмен веществ: много ешь — не толстеешь, а если мало поешь, то жира не хватит, и можно умереть с голоду.

— ...А? — Чэньюнь растерянно промямлил.

Так вот почему они едят такие калорийные вещи?

— Ешь, ешь! — Я вывалил рулеты с говядиной в котёл.

В это время маленькая девочка подкатила тележку с грибами и зеленью.

— Это... сколько? — Чэньюнь механически обернулся к Я. — Если не доедим, можно вернуть?

— Можно упаковать, но вернуть нельзя, — девочка улыбнулась. — Братец, ешь побольше.

— Угу, — Я выловил первую порцию говядины и положил на тарелку Чэньюня, только сейчас заметив, что у того нет соуса. — Сходи приготовь себе соус для горячего горшка.

— Ох... — Чэньюнь почувствовал, что его мировоззрение снова рушится.

— Господин Я, это заведение... — Почему они заказали так много, и это, кажется, никого не беспокоит? Да и другие гости выглядят вполне спокойно.

— Ну, можно сказать, что да, — Я понял, о чём он, и кивнул.

— Господин Я, в прошлый раз... у меня дома... что это было? — Чэньюнь набрался смелости и задал вопрос, который не давал ему покоя последние несколько дней. После объяснений Я его сомнений только прибавилось, и вопросы появлялись один за другим. Хотя Я и объяснил кое-что, это только усугубило ситуацию.

— Монстр, который хотел твоё сердце, — Я, не поднимая головы, продолжал готовить говядину. — Ты даже не представляешь, насколько твоё сердце ценно. Хотя для меня оно не имеет особого значения, но многие на него охотятся.

Конечно, это была ложь. Слабые монстры могут выжить только с помощью сильных, и Чэньюнь должен это понимать. Я не очень разбирался в философских камнях, но тот запах, исходивший от него, не мог быть ошибочным. Даже если это был не философский камень, то ничего

хорошего от этого ждать не стоило. Что за человек мог обладать таким камнем?

В конце концов...

Была ли та девушка, о которой говорил Чэньюнь, реальной? А вдруг этот парень просто хороший актёр? Ладно, разберёмся позже. У него сейчас полно времени, можно не спешить.

— Почему?

— Потому что он может исполнять желания, — Я положил приготовленную говядину на свою тарелку. — Как и твоё воскрешение. Его способности превосходят твоё воображение.

— ... — Чэньюнь опустил взгляд на свою грудь.

Я, поедая говядину, мельком взглянул на него. Тот быстро опустил глаза. Обсуждать такие вещи на людях было крайне неосмотрительно. Этот парень ещё молод, не знает жизни, и, сталкиваясь с чем-то непонятным, сразу хочет получить ответы.

У него не было обязанности учить его. В конце концов, это будет его собственная проблема.

Забавное развитие, не так ли?

Философский камень, будь то в этом мире или в его, требует огромных жертв. Так что...

Что же интересного произойдёт?

.....

В конце концов Чэньюнь, полуживой, лежал на столе, а Я, довольный, чистил зубы и допивал последний глоток колы. Все блюда были съедены им одним.

Последняя погоня отняла у него слишком много сил.

— Маленькая, счёт.

— Ха-ха, спасибо, Я, что всегда нас поддерживаешь, — вышел мужчина средних лет. Вся его семья была полноватой, с добродушными улыбками на лицах.

— Не за что, — Я достал кошелёк. — Папаша, кстати, у тебя народу стало меньше. Что случилось?

— Недавно Пятый господин открыл Павильон Ихуа. Моё мастерство, конечно, не сравнится с Таоте, — мужчина вздохнул. — Эх, бизнес сейчас идёт туго, но, слава богу, есть помощь от хозяина.

— Ха-ха-ха, я обязательно загляну, когда будет время. У тебя тут уютно, — Я улыбнулся. — Кстати, заверни мне два цзиня рулетов с говядиной, и ещё десять цзиней хорошего мяса. Запас на будущее.

Этот Пятый господин тоже был странным. Раньше он был загадочной фигурой, но вдруг решил открыть ресторан.

Но самое странное было не это. Если бы он просто открыл заведение для сбора информации, Я бы не удивился. Но он поселился в своём ресторане.

Хотя для внешнего мира это, возможно, не кажется странным, но людей, желающих смерти Пятому господину, было много. Очень много. Ведь чем больше власти, тем больше завистников. В мире Я всё было именно так. Сам он не мог позволить себе спокойно спать в чужом месте.

Вспоминая, как Пятый господин спал, Я чувствовал себя обессиленным. Он не понимал, что тот задумал. Я смог добиться здесь такого успеха во многом благодаря связям Пятого господина.

Но Пятый господин не был тем, кто нуждался в защите. Так что... то, что он показал ему своё спящее лицо, было самым невероятным.

Он...

Доверял ему?

Или ждал, когда он «нападёт», чтобы потом с чистой совестью избавиться от него?

Он действительно...

Не заслуживал доверия.

Вспоминая действия Пятого господина, Я почувствовал холодок по спине.

Но единственное, что радовало, — он не задержится здесь надолго.

— Не дам тебе запасаться, — надулась маленькая девочка. — Если запасешься, не будешь к

нам приходиться.

— Ну что ты, маленькая, — женщина остановила девочку. — Извини, Я, я пойду упакую.

— Я постараюсь приходить чаще, — Я улыбнулся. — Мне тут очень нравится.

— Хорошо, хорошо. Кстати, Я, твой друг в порядке? — мужчина с беспокойством посмотрел на Чэньюня, лежащего рядом с Я.

— Ничего, просто переел, — Я посмотрел на полуживого Чэньюня и рассмеялся. — Мы потом прогуляемся, чтобы пища переварилась.

— Заходи почаще.

— Хорошо.

Когда они вернулись домой, Чэньюнь всё ещё был в полуживом состоянии. Приняв лекарство от тяжести в желудке, он сходил в туалет, чтобы вырвать, выпил немного тёплой воды и наконец почувствовал себя лучше.

— Вы все так много едите? — Чэньюнь лежал на кровати, глядя на Я, который выглядел так, будто ничего не случилось.

— Угу, — Я кивнул. — Но сегодня я действительно переел.

— ... — Он один съел почти восемьдесят цзиней говядины и ещё кучу всего. Просто удивительно, что у этого человека такой желудок.

Летние каникулы пролетели быстро, и вскоре Чэньюню предстояло поступить в новый университет.

— Твой брат сопровождает тебя на регистрацию? — учитель, принимающий документы, улыбнулся, глядя на Я, стоящего за спиной Чэньюня. — Очень способный мальчик.

— ...Ха-ха-ха, — Чэньюнь, держа документы, нервно засмеялся.

Он не понимал, почему Я настаивал на том, чтобы пойти с ним.

— Я пойду погуляю, — Я повернулся. — Увидимся у входа в университет.

<http://bllate.org/book/15293/1351046>